

На ребенке не было одежды, и когда он подбежал, подошвы его ног были испачканы пылью с земли. Пэй Юнь Шу просто отнес его к воде, чтобы искупать.

Малыш Чжу Ю крепко обнял шею Пэй Юнь Шу, и когда его поставили на землю, он все еще держался за халат Пэй Юнь Шу обеими руками: «Куда ты идешь, папочка?»

Пэй Юнь Шу коснулся его головы и сказал: «Папа идет тебе за чистой одеждой».

Малыш Чжу Ю неохотно отпустил его и смотрел, как Пэй Юнь Шу уходит.

Проточная вода - холодная, и ее нужно сначала нагреть с помощью огненного заклинания. Пэй Юнь Шу не смог найти ничего подходящего для ребенка, поэтому он сначала просто нашел чистую одежду и отложил ее в сторону.

Он проверил температуру воды и решил, что все в порядке, поэтому обнял Чжу Ю и опустил его в воду.

Но ребенок крепко обнял Пэй Юнь Шу за талию и отказался отпустить. Его темные глаза были полны страха: «Папа, мне страшно».

Пэй Юнь Шу с любопытством посмотрел на него, не ожидая, что услышит слова дракона, что тот боится воды: «Ты боишься воды?»

Малыш потянул Пэй Юнь Шу за одежду, и тот присел на корточки. Ребенок бросился в его объятия и поцеловал Пэй Юнь Шу, слегка надувшись. Его глаза мерцали: «Поцелую папу, может ли папа помыться вместе с Чжу Ю?»

Улыбка на лице Пэй Юнь Шу стала шире, и его сердце снова смягчилось, как будто у него действительно был сын. Он сказал мягким голосом: «Чжу Ю достаточно взрослый и может мыться сам».

«Кроме того, Чжу Ю не нужно бояться воды, — с улыбкой убеждал Пэй Юнь Шу, — ты не похож на того, кто боится воды».

Когда малыш Чжу Ю услышал это, он опустил голову и снова схватился за угол одежды Пэй Юнь Шу, выглядя очень грустным и обиженным.

Пэй Юнь Шу почувствовал легкую панику. Он поднял маленькое личико Чжу Ю. Черные глазки уже были наполнены слезами. Ребенок упрямо закусил губы, чтобы не заплакать.

Это, это действительно Чжу Ю?

Пэй Юнь Шу в растерянности уговаривал его: «Папа останется с тобой, хорошо? Перестань плакать».

Малыш взглянул на него: «Но... но папа смеялся надо мной из-за моей робости».

Пэй Юнь Шу действительно потерял дар речи: «Когда это я смеялся над твоей робостью?»

Чжу Ю, похоже, этого не услышал и продолжал обиженно говорить: «Папа меня не любит. Я поцеловал его дважды, но он меня ни разу».

«Я...», - у Пэй Юнь Шу выступил пот на лбу, и он не мог объяснить: «Папа любит тебя, а Чжу Ю не робкий».

Он действительно не знал, что делать, поэтому мог только держать ребенка на руках, чтобы утешить его, а затем дважды нежно поцеловал его в лицо: «Папа поцелует тебя в ответ».

Поцелуй закончился быстро и легко, и он исчез, прежде чем ребенок пришел в себя.

Пэй Юнь Шу посадил его в воду, и прежде, чем он успел среагировать, сказал: «Папа останется с Чжу Ю».

Слезы в глазах Чжу Ю исчезли, он улыбнулся Пэй Юнь Шу, и бросился в его объятия.

Пэй Юнь Шу вздохнул про себя и начал неуклюже купать его.

Это был первый раз, когда он купал ребенка, поэтому он неизбежно совершал ошибки в процессе, но даже если он был неловким, Чжу Ю не сказал ни слова. Его пара черных глаз была устремлена на Пэй Юнь Шу, и он лишь несколько раз поверхностно смотрел на отметины на своем теле, не обращая на это свое внимание.

Закончив, наконец, мытье, Пэй Юнь Шу завернул его в свой халат. Вытерев воду, он посмотрел на красные следы и почувствовал себя крайне виноватым: «Папа действительно неуклюжий».

Кожа ребенка настолько нежная, что из нее почти сочится вода. Пэй Юнь Шу чувствовал себя все более и более расстроенным, чем больше он смотрел на это. Наконец, он опустил голову и поцеловал локоть Чжу Ю, который был весь в синяках: «Тебе больно?»

Черные глаза ребенка были влажными и чистыми. Он опустил голову и посмотрел на Пэй Юнь Шу. Кончики его ушей медленно покраснели. Он внезапно закрыл глаза и прошептал: «После того, как папа поцелует, то больно не будет».

Пэй Юнь Шу не смог удержаться от смеха, последовал словам Чжу Ю и поцеловал синяки один за другим.

У него не было одежды, которую мог бы носить Чжу Ю. Он усадил его на кровать и начал рыться в куче вещей, которые Чжу Ю принес и свалил в угол. Неожиданно он даже нашел несколько подходящих одежд.

Надев одежду на малыша, Пэй Юнь Шу спросил: «Ты голоден?»

Чжу Ю коснулся своего живота и послушно кивнул: «Чжу Ю голоден».

Свежая еда была уже съедена, но у Пэй Юнь Шу в сумке для хранения все еще хранилось много сушеного мяса, отданного ему Чжу Ю. Он достал его, чтобы ребенок мог поесть, и задумался, что делать дальше.

Но внезапно налетел порыв ветра, Пэй Юнь Шу обернулся с Чжу Ю на руках и осторожно огляделся: «Кто здесь?!»

В воздухе раздался рев дракона, и серебряный дракон, ворвавшийся в секретную комнату, показал свою полупрозрачную фигуру. Его белая борода развевалась, а глаза были широко открыты и смотрели прямо на маленького Чжу Ю, которого держал на руках Пэй Юнь Шу.

Пэй Юнь Шу использовал свои рукава, чтобы прикрыть Чжу Ю. Он внимательно следил за каждым движением серебряного дракона: «Старший, почему вы здесь?»

Серебряный дракон ничего не сказал, но ошеломленно посмотрел на ребенка, как будто он был в оцепенении.

Чжу Ю обнял шею Пэй Юнь Шу и потерся о нее: «Папа».

Пэй Юнь Шу похлопал его по спине и тихо сказал: «Все в порядке. Папа здесь, не бойся».

Серебряный дракон ясно услышал слова «Папа» и внезапно рассмеялся. Смех его был громким, смешанным с тысячами лет подавления. Тело дракона кувыркалось в воздухе так быстро, что было трудно увидеть его фигуру.

«Хорошо!» Серебряный Дракон остановился перед Пэй Юнь Шу и посмотрел на него горящими глазами: «Какой мальчик!»

Его звук был чрезвычайно громким, создавая эхо в секретной комнате. Пэй Юнь Шу нахмурился и подозрительно посмотрел на него.

Серебряного дракона не волновал его взгляд, все его драконье сердце было сосредоточено на ребенке на руках Пэй Юнь Шу. Драконья аура ребенка была очевидна. Хотя какая-то грязная аура все еще оставалась, это не было серьезно. Даже если бы он совершенствовался в одиночку, то ему действительно можно было поручить клан дракона. Есть надежда на размножение.

«Дитя, — голос серебряного дракона был величественным, но его глаза, когда он смотрел на малыша Чжу Ю, были нежными, — подними голову и дай мне посмотреть на тебя».

Чжу Ю поднял лицо от плеча Пэй Юнь Шу, и в глазах серебряного дракона появилось облегчение. Он три раза произнес: «Хорошо», и его взволнованный разум постепенно успокоился: «Он определенно похож на своего отца-дракона».

Выражение лица Пэй Юнь Шу внезапно стало странным.

Чжу Ю нахмурился, сел на руках Пэй Юнь Шу и спросил: «Какого отца-дракона?»

Голос был чистым и сильным, и он не боялся огромного серебряного дракона перед ним.

Выражение облегчения в глазах серебряного дракона стало сильнее, а его тон стал мягким: «Твой отец-дракон, даосский компаньон твоего папы».

«...», - Пэй Юнь Шу открыл было рот, но, взглянув на ребенка на руках, не стал опровергать эти слова.

Когда он и Чжу Ю снова стали даосской парой?

...Но они все же делали то, что делали пары...

Услышав слова серебряного дракона, светлое и милое личико ребенка потемнело: «У папы есть даосский компаньон?»

Серебряный дракон громко рассмеялся, а затем вспомнил, что Чжу Ю здесь нет, и посмотрел на Пэй Юнь Шу: «Куда делся твой черный дракон?»

Действительно, после сорока девяти дней пребывания взаперти, они смогли произвести драконье яйцо!

Когда Пэй Юнь Шу собирался заговорить, Чжу Ю крепко обнял его и тревожно сказал: «Папа, я не хочу здесь оставаться».

«Эм?»

Чжу Ю не хотел знать, кто был отцом, и не хотел, чтобы Пэй Юнь Шу ждал здесь возвращения отца. Его тон становился все более тревожным, и он снова заплакал: «Папа, забери меня, давай уйдем отсюда».

Услышав это, серебряный дракон почувствовал себя крайне расстроенным, он подхватил Пэй Юнь Шу и ребенка и вылетел из секретной комнаты.

Пэй Юнь Шу был застигнут врасплох и быстро воздвиг вокруг них барьер, опасаясь, что ветер сдует ребенка: «Старший, куда мы летим?»

«Поскольку он не хочет оставаться здесь, я увезу вас». Серебряный дракон в мгновение ока поплыл через глубины моря: «В эти дни в Южно-Китайском море сильные штормы. Я отвезу вас на западное побережье, где кипит жизнь и простые народные обычаи. Мы, мой маленький дракончик, больше всего любим выходить на берег и играть».

Когда Чжу Ю услышал это, он улыбнулся и громко сказал: «Спасибо, дедушка дракон».

Серебряный Дракон снова от души рассмеялся.

Пэй Юнь Шу знал, что все всё неправильно поняли, но, подумав о серебряном драконе, заставляющем Чжу Ю спариваться с самками-драконами, он все же закрыл рот и смолчал.

Чжу Ю сейчас так мал, как он может делать такие вещи? Пэй Юнь Шу нашел причину своего нежелания говорить.

Под водой должно быть находилась формация. Серебряный дракон двигался очень быстро, и время от времени формация излучала слабый свет. Пэй Юнь Шу опустил голову и спросил Чжу Ю в своих объятиях: «Если ты почувствуешь себя некомфортно, скажи мне».

Чжу Ю послушно кивнул, снова посмотрел на Пэй Юнь Шу, на мгновение поколебался и сказал: «Папа, нам не нужен отец-дракон»

Пэй Юнь Шу поднял брови и сказал с улыбкой: «Почему тебе не нужен отец-дракон?»

Когда малыш услышал, что он сказал, то просто подумал, что Пэй Юнь Шу все еще думает об его отце-драконе. Его лицо похолодело, он лег на стиб шеи Пэй Юнь Шу и перестал говорить.

Пэй Юнь Шу подразнил его этими словами, но, когда ребенок замолчал, он подумал, что тот устал, поэтому крепко обнял его и привел в порядок его одежду, чтобы он не простудился.

Скорость серебряного дракона была настолько быстрой, что волны продолжали отступать. Они летели на некотором расстоянии от поверхности воды, но Пэй Юнь Шу чувствовал ветер и дождь на море.

Но вскоре после этого шторм постепенно утих, и серебряный дракон подлетал все ближе и ближе к поверхности. Пэй Юнь Шу обнял Чжу Ю, они постепенно вылетели из воды.

Ветер нежный, солнце красивое, небо голубое, облака белые, а серебряный дракон под солнечным светом выглядел еще прозрачнее. Пэй Юнь Шу посмотрел вдаль и увидел людей, работающих в порту. Недалеко было много торговцев, и от них исходили различные запахи.

Чжу Ю поднял голову, взглянул на берег и без всякого интереса продолжил лежать на плече отца.

«Тебе нравится?» — тихо спросил Пэй Юнь Шу.

Чжу Ю серьезно кивнул, снова поцеловал Пэй Юнь Шу в лицо и счастливо сказал: «Мне здесь нравится!»

Серебряный дракон взглянул на такого здорового и живого малыша, и его глаза были полны радости, он взмахнул драконьим хвостом, и волны поднялись еще выше. Кто-то на берегу заметил эту волну и с любопытством указал в их направлении.

Огромные волны накрыли Пэй Юнь Шу и Чжу Ю. Слои серебряного света вспыхнули на когтях серебряного дракона, и появился серебряный браслет. Браслет пролетел к Чжу Ю и наделся на его запястье.

Чжу Ю улыбнулся, и серебряный дракон сказал: «Ты можешь выходить на берег и спокойно играть. Когда черный дракон вернется, я скажу ему, где вас искать».

Улыбка внезапно исчезла с личика Чжу Ю.

Выражение его маленького лица быстро менялось, и, наконец, он потянул за край одежды Пэй Юнь Шу и сказал: «Папа, я голоден».

Пэй Юнь Шу ступил на воду, попрощался с серебряным драконом и вместе с Чжу Ю направился к берегу.

Его фигура была подобна порыву ветра, и прежде, чем люди на берегу смогли их ясно рассмотреть, они уже были на берегу.

Чжу Ю прищурился на море позади себя, его лицо ничего не выражало, а сердце было полно

злости.

Для его отца-дракона было бы лучше никогда не появляться и никогда не найти их.

Папа принадлежит только ему!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14505/1283989>